

МООК и О ШЕКСПИРЕ: БРИТАНСКИЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ¹

МАКАРОВ Владимир Сергеевич — кандидат филологических наук, заведующий Отделом электронного образования Московского гуманитарного университета, заместитель директора Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, e-mail: mail@vmakarov.name

В статье анализируется опыт инновационных массовых онлайн-курсов, посвящённых эпохе и творчеству Шекспира: британского «Shakespeare's Hamlet» и российского «Уильям Шекспир в историко-культурной традиции». Два курса представляют совершенно различные подходы к разработке и презентации МООКов, что делает изучение их опыта очень полезным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: МООК, массовый открытый онлайн-курс, Уильям Шекспир, «Гамлет», FutureLearn, Московский государственный университет, MOODLE

Уже не раз говорилось, что «революция МООКов» укоренится в образовательном пространстве лишь тогда, когда выйдет за пределы естественнонаучных дисциплин и IT-образования. Действительно, что может быть лучшим показателем популярности МООКов, если не проникновение их в область гуманитарных наук, где не так остра проблема устаревания материала, где новые технологии и методы исследования не меняют картину науки раз в поколение или чаще?

МООКи по философии, литературе (прежде всего поэзии), истории повышают «человеческий капитал» их участников, прививают привычку к самораз-

витию, заставляют по-новому взглянуть на мир. Наконец, МООК может позволить группировать студентов по их взглядам и интересам, предлагая разные взгляды на одни и те же проблемы.

Для преподавателей-гуманитариев МООК — хорошее средство расширить аудиторию и услышать в ней новые голоса, в том числе из «третьего мира» и стран, научный обмен с которыми налажен недостаточно хорошо. Студенты на таких курсах стремятся не только получить сертификат и конкретные навыки, но прежде всего расширить свой кругозор. Скорее всего, именно этим можно объяснить превзошедший все ожидания успех МООКов по Шекспиру.

В середине января 2014 г. открылся для слушателей первый онлайн-курс о трагедии «Гамлет»: «Shakespeare's Hamlet: Text, Performance and Culture» («Гамлет Шекспира: текст, постановки и культура»), предложенный Шекспировским институтом Бирмингемского университета на платформе FutureLearn. За время изучения курса участники погрузились в мир трагедии, познакомились с историей текста из первых постановок «Гамлета», узнали о театре и зрителях шекспировской эпохи и о проблеме истинного или притворного сумасшествия главного героя в контексте елизаветинских представлений о гуморальной медицине и меланхолии.

Каждую неделю курс открывала серия небольших видео, специально записанных для МООКа сотрудниками Шекспировского института — профессором Майклом Добсоном и доктором Эрин Салливан. Они кратко вводят слушателей в тематику каждой недели и формулируют основные вопросы: как зрители, знакомые с предыдущими версиями «Гамлета» и «трагедиями мести», могли воспринимать текст Шекспира? Насколько важной могла быть актёрская интерпретация Ричарда Бербеджа? Притворяется Гамлет сумасшедшим или по-настоящему сошёл с ума, и как это сумасшествие могли понимать зрители, не знавшие о Фрейте и современной психиатрии?

В финансовом отношении Шекспировский институт решил не рисковать.

Видео сняты в основном в интервьюерах самого института, без сложного монтажа и визуальных эффектов. Все остальные ресурсы (в том числе и сам текст «Гамлета») взяты из открытых источников. В качестве модераторов (кроме самого профессора Добсона) были задействованы два докторанта Шекспировского института.

Но именно это и делает МООК по «Гамлету» интересным для наблюдения. В российских вузах мы часто слышим: создание открытых онлайн-курсов обойдётся очень дорого, и потому нет смысла преподавать его бесплатно. Проект Майкла Добсона и Шекспировского института показывает, как можно сделать МООК буквально «подручными средствами», сосредоточившись не столько на оформлении курса, сколько на правильно подобранных вопросах, стимулирующих дискуссию. В этом сила курса «Shakespeare's Hamlet». И в этом же его слабость. Оказалось, что платформа FutureLearn не очень хорошо соответствует такой концепции.

На курс записались около 1000 слушателей совершенно разного уровня подготовки (если судить по информации в профиле, правда, почти половина участников её не заполнили) — от школьников, которые «проходят» трагедию на уроках английского до пенсионеров. Процент последних довольно высок, и главное, они очень активно работают в курсе, располагая большим объёмом

свободного времени. Несмотря на то, что создатели курса старались очень конкретно формулировать вопросы для дискуссии, объём созданного пользователем контента оказался слишком велик для полноценного обсуждения.

За первые три недели участники оставили в курсе около 11000 комментариев и ответов на вопросы. В качестве эксперимента я попробовал прочитать всё, что было написано в курсе за первую неделю. На это ушло почти семь часов, полноценный рабочий день. Так как не у всех есть столько времени, ответы повторяются, а интересные высказывания очень быстро теряются в общем вале ответов (в среднем около 10 в минуту).

Платформа FutureLearn не поддерживает групповые задания. Нет и уведомлений на почту о том, что кто-то прокомментировал ваш ответ. В ленте ответов на сайте все пришедшие на комментарий отклики считаются ответами автору первого поста, что делает дискуссию в рамках одного комментария очень трудной.

В гамлетовском МООКе сложилась такая модель дискуссии: в исходном комментарии предлагается какая-либо интересная и дискуссионная интерпретация (например: «Гамлет» был бы немислим без актёрского таланта Бербеда). Модераторы, которым приходится читать сотни мнений (на почти тысячу участников их нужно не три, а не меньше десяти), как правило, огра-

ничиваются кратким ответом вроде «Прекрасная идея!» или «А что думают другие участники?» Другие участники, если они не отслеживают действия автора первого комментария или модератора, чаще всего проходят мимо или ограничиваются «лайком». В дискуссии — если она ещё продолжается — постепенно накапливается интересный материал: кто-то из участников даёт ссылку на интернет-ресурс, статью или книгу, другие, нуждаясь в разъяснении, задают вопрос, не освещённый в видеолекциях и материалах курса (например, сколько лет Бербеда играл Гамлета и кто пришёл ему на смену в труппе Слуг Короля? Передавался ли стиль исполнения от одного актёра другому? Инструктировали ли актёров драматурги?). Если кто-то знает ответ и не пропустил этого вопроса — а вероятность здесь невелика — отвечает на него, но для других участников курса эта реплика, скорее всего, останется незамеченной.

На платформе FutureLearn есть возможность просматривать не все, а только наиболее высоко оцененные реплики, но с точки зрения информативности их ценность невысока. Обычно наибольшее количество «лайков» получают либо посты с большим количеством ссылок (их всего 1–2 в неделю), либо крайне эмоциональные реакции на вопросы дискуссии. Показательный пример — задание, в котором необходимо было написать рецензию на премьеру шекспировского «Гамлета». С большим

отрывом по «лайкам» лидирует диалог двух ремесленников в трактире, один из которых в юмористическом ключе пересказывает другому сюжет «Гамлета». Но в пятёрке наиболее популярных есть и жалоба слушателя, что такое задание слишком трудно. Механичность и удобство манипуляции «лайками» делают такой метод укоротить ленту ответов не очень полезным для тех, кто всё-таки пришёл в MOOK за знаниями. Да и само существование такого рейтинга подсказывает желание продвинуться в нём как можно выше.

Здесь мы подходим к основному противоречию курса, которое, как это ни странно, вполне укладывается в античную диалектику «знания» и «мнения». «Мнений» в курсе более чем достаточно. В сущности, это очень полный и, как мне кажется, вполне репрезентативный социальный срез восприятия «Гамлета» и Шекспира современной аудиторией, состоящей из образованных людей (не ниже незаконченного среднего), владеющих английским языком. Инерция их мнений поразительно высока и труднопреодолима. Триггерами для них являются важные для аудитории ключевые слова. Стоит только в одном из видео упомянуть Фрейда, внимание к психоанализу в комментариях — едва ли не выше, чем к Шекспиру и Гамлету. Стоит нескольким участникам начать говорить о проблемах отцов и детей, дискурс «конфликта поколений» врывается на страницы курса.

Авторы, конечно, понимают, что в MOOКе модернизация шекспировской проблематики неизбежна и сами придумывают такие пути, где она всё-таки сочеталась бы с историческим подходом: аудитории интересна проблема сумасшествия в «Гамлете», так пусть прочитают хотя бы какие-то источники. В методологическом отношении такими источниками могут стать труды самих авторов MOOКов (Dobson, 1992; Bate, 2013). Проблема в том, что источники нужно подбирать, комбинировать и, возможно, сокращать, а на это нужно едва ли не больше времени, чем на модерацию курса. Тем, кто пришёл на FutureLearn не за «мнением», а за «знанием», трудно осилить «Испанскую трагедию» Кида целиком. Конечно, очень полезно узнать, что такой текст есть, пробежать глазами его краткое содержание и пролистать хотя бы несколько сцен. Реальность литературы всегда глубже, сложнее и интереснее традиционного представления об «одиноким гении», возвышающемся среди пустоты, и это чувствуют даже наименее образованные участники курса. В отсутствие пошаговой поддержки (после видео и дискуссий есть только небольшой проверочный тест) и полноценных групповых дискуссий, где часть функций модератора могли бы брать на себя заинтересованные участники, курс буксует на границе научного и обыденного: «Верили ли в привидения все зрители шекспировской эпохи, или главное в «Гамлете» — семейный конфликт?»

Успех этого и других шекспировских МООКов (см. обзор, выполненный для этого номера «Образовательных технологий» Н. В. Захаровым) не мог не стать заразительным, причём не только для англоязычных стран.

Осенью 2014 года впервые в России предложен массовый открытый онлайн-курс о Шекспире и его эпохе. Он называется «Уильям Шекспир в историко-культурной традиции: загадки, мифы, реальность» (Липгарт., электр. ресурс), его автор — профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова А.А. Липгарт.

Курс изначально разработан для студентов МГУ как межфакультетский и, видимо, лишь потом пришла идея, что его можно предложить всем желающим через платформу «Университет без границ» (distant.msu.ru). Правда, и в этом случае непонятно, почему возможности MOODLE (а именно эта виртуальная среда установлена на платформе) остались в значительной мере невостребованными — из более 10 интерактивных элементов, которые предлагает MOODLE, задействована едва ли половина.

Все модули курса имеют одинаковую структуру: видеолекция, разделённая на несколько частей, и проверочные тесты (обычно по три вопроса, но иногда до семи). Все части лекции в сумме могут занимать два–три часа, причём скачать её как подкаст невозможно, приходится слушать через встроенный плеер.

Сами лекции глубоки и подробны (хотя начинать лекцию об историческом развитии английского языка с древнеанглийского периода, может быть, и излишне). 20–30 астрономических часов неспешного разговора о Шекспире и британской языковой и литературной традиции — есть ли сейчас такое у специалистов-филологов, даже в МГУ? В некоторой степени МООК о Шекспире — своеобразная «компенсация»: здесь можно говорить столько, сколько хочешь, о том, о чём считаешь нужным. Но сразу возникает проблема: как сделать, чтобы лекция была нескучной? Традиционный университетский формат для МООКа не подходит. Длинные лекции хороши там, где студенты встречаются с преподавателем в офлайне. Вероятно, авторы стремились использовать и опыт таких проектов, как Academic Earth (www.academicearth.org) или отечественный «Лекториум» (www.Lektorium.tv), но модель Open Courseware требует, чтобы видеолекцию сопровождали если не полные транскрипты, то хотя бы краткие конспекты. Для МООКов же, как доказали проведённые EdX исследования (Guo, 2013), оптимальны видео длиной около 6 минут.

Лекции А.А. Липгарта сняты тремя статичными камерами с периодическим переключением вида. Все они наложены на один и тот же задник. Наиболее важные положения и шекспировские тексты, которые автор читает сам (а можно было, конечно, поручить это студентам или актёрам-любителям), выведены на экран.

К сожалению, в остальном визуальный ряд скуден — иногда лицо лектора сменяют портреты его героев или иллюстрации жизни эпохи. Было бы гораздо интересней, если бы лекцию сняли в реальной аудитории, с живыми студентами, или чтобы лекции читались живее, с отступлениями и импровизациями — тем более, что материал сложен и требует знания истории и культуры Англии почти за тысячу лет.

В целом, форма представления лекции не отвечает особенностям МООКа как нового типа курса: как и много лет назад информация исходит от лектора и только от него. Но в первых модулях курса нет и никакого материала для самостоятельного чтения — ни учебника, ни хрестоматии. Редкие отрывки из Шекспира почему-то отправлены в раздел «Дополнительные материалы». Такое впечатление, что автор не предлагает слушателям вообще ничего читать — и это в первых, полных сложного исторического материала модулях.

Построение курса также вызывает вопросы. Лектор (которого в методической инструкции к каждому модулю почему-то упоминают в третьем лице) предлагает слушателям обратиться к «вопросам, мифам и загадкам» Шекспира и его книгам. Это увлекательная и действительно многообещающая стратегия — нечто подобное делали Джонатан Бейт в курсе «Шекспир и его мир» (Bate et al., электр. ресурс) (с помощью артефактов из коллекции Шекспировского

института) и Майкл Добсон в курсе «Гамлет Шекспира: текст, постановки и культура» (Dobson et al., электр. ресурс). Однако прекрасный замысел тут же спотыкается: ряд мифов перечислены подряд в первом же модуле (а можно было, как в книге «30 великих мифов о Шекспире» Лори Магуайр и Эммы Смит (Maguire, Smith, 2012), выходить через каждый отдельный миф на реальные проблемы шекспировского текста и эпохи). Второй модуль посвящён только одному мифу, не очень актуальному для России — что современному читателю трудно понимать Шекспира. Если судить по дискуссиям на шекспировских конференциях и сайтах, гораздо более актуальны мифы о количестве слов, введённых Шекспиром, о его образовании, биографии, театре его эпохи, Англии рубежа XVI–XVII веков. Возможно, разговор о них ещё впереди, но дождутся ли его нетерпеливые слушатели МООКа?

К сожалению, в модулях 3 и 4 логика «мифов» и «загадок» вообще исчезает, уступая место традиционному историческому подходу. В авторской логике понятно, зачем нужны эти разделы — горизонт курса широк, надо объяснить слушателю, как английская культура постепенно добиралась до шекспировской «вершины». Что, если просто отказаться от такого построения: вот перед нами Шекспир, его текст, его герои, они существуют в некоем виртуальном пространстве — в исторически возникшей

«шекспиросфере», но для слушателя МООКа они самодостаточны. Почему бы не начать отсюда, открывая слушателю в конце курса дорогу в «сад расходящихся тропок» истории? Зачем обязательно тащить его по пути строго хронологическому, да ещё отбрасывая так далеко назад? Шекспировские кельты и норманны тоже не очень историчны.

Удивляет, что в первых модулях почти совершенно не задействованы форумы. Если в МООКах от британского Шекспировского института бурлил неистощимый поток мысли слушателей — мысли часто бессвязной, но искренне желающей разобраться в теме, то в российском МООКе — пока почти полная немота. «Основной форум», в котором предполагается обсуждать содержание лекций, пуст: слушатели подавлены объёмом информации, да и формулировка «ваш вопрос будет передан лектору» несколько пугает. Лектор МООКа должен сам спускаться с Олимпа к слушателям, не ожидая вопросов и приглашений, как это делали те же Бейт и Добсон — даже тривиальная, но уместная реплика лектора в форумной дискуссии сразу оживает курс.

Зато полон сообщений форум «технических вопросов», посвящённый в основном опечаткам и ошибкам в тестах — увы, их действительно недопустимо много. Такие опечатки, как «Страдфорд», «конфесия» в МООКе о Шекспире просто режут глаз. Но больше всего нареканий вызывает сама

структура теста. Не стоит говорить о том, что двумя-тремя вопросами просто невозможно проверить, понял ли слушатель сорокаминутный кусок видеолекции. Диспропорция между длинной и информативной лекцией и сверхкратким тестом делает настоящий контроль знаний невозможным.

Авторы вопросов допускают ещё более грубую ошибку, проверяя не знание материала, а то, дослушана ли лекция до конца. «Какое произведение в данной видеолекции предлагает рассмотреть автор, чтобы понять значимость знания широкого исторического контекста для понимания творчества Уильяма Шекспира?»; «Отрывки из каких исторических хроник Уильяма Шекспира цитирует лектор в данной видеолекции?»; «Какие пьесы Шекспира упоминает лектор в связи с гуманистскими взглядами Эразма Роттердамского?» — такие вопросы оставляют ощущение, что их составитель подозревает нас в невнимании к лекциям. Внимание отвечающего зафиксировано на фигуре лектора. Получается, что помнить нужно не материал курса, а то, как его подавал лектор. Сейчас любят критиковать построенные якобы исключительно на лекциях университетские курсы прошлого. Но ни один из них никогда не был так зациклен на лекторской подаче материала, как данный МООК от МГУ.

В тестах совсем нет вопросов, ответ на которые не найти в видеолекции, как это сделано у Добсона и Бейта, чтобы

стимулировать слушателей читать все материалы курса. В таком случае непонятно, зачем отводить 20 минут на три несложных вопроса — неужели авторы рассчитывают, что слушателям нужно ещё раз переслушать весь отрывок лекции прямо во время решения теста? (За это замечание приношу благодарность Б.Н. Гайдину.)

Некоторые вопросы просто кажутся странными. Так, вопрос из первого теста: «Какому английскому писателю посвящён данный курс?» — сразу вызывает в памяти известный студенческий анекдот про цвет обложки учебника. Не продуман и коллоквиум: слушателям даётся задание привести примеры произведений, для понимания которых почти не нужно или, наоборот, крайне важно знать исторический контекст. Затем нужно провести аналогии с текстами Шекспира (а почему бы сразу не привести их как пример?) Получается, что ни разу не упомянув Шекспира, слушатель может за свой ответ получить до 70 баллов из 100 возможных. И почему коллоквиум помещён после модуля о древне- и среднеанглийском языке и перед модулем об Англии XVI века?

Авторы курса хотят объять необъятное — охватить разом историю, развитие языка, динамику культуры и подвести это всё к Шекспиру как к кульминационной точке. Проблема в том, что для слушателя такой путь слишком крут и прямолинеен. У него уже есть интерес именно к Шекспиру, он — не филолог

и не историк, у него может не быть времени на полный просмотр видеолекций. Может быть, ему удобнее читать, а не слушать — а транскрипта нет. Может быть, ему хочется подробнее остановиться на истории средневековой Англии — а камера только скользит по обложкам книг. Чем больше в курсе интерактивных заданий и дополнительных материалов, тем выше вероятность, что студент сможет найти интересную для себя форму участия. Вместо максимально широкого охвата материала авторам курса «Уильям Шекспир в историко-культурной традиции: загадки, мифы, реальность» я бы предложил охватить как можно шире потенциальные формы работы слушателей. Тогда они не уйдут далеко от «своего» Шекспира, а МООК выполнит свою функцию — ввести новые поколения читателей в «шекспиросферу» (Луков Вл., Луков Вал., 2014; Лисович, Макаров, 2014; Захаров, Луков, Гайдин, 2012), показав им, насколько глубоко и по-разному можно понимать Шекспира, и насколько тесно связаны его произведения с английской историей и культурой.

Нам — преподавателям и шекспироведам, участвующим в онлайн-курсах, интересно понять, как работает современная «шекспиросфера», особенно та её часть, что соприкасается с массовым сознанием. Для нас привлекателен огромный массив информации о себе, который участники курса, как герои трагедии, добровольно демонстрируют на

огромной «сцене» МООКа. Но вывод остаётся тем же самым: для того чтобы МООК заработал так, как этого хотят сто-

ронники онлайн-образования в качестве альтернативы аудиторному, ещё очень и очень далеко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров, Н. В., Луков, Вл. А., Гайдин, Б. Н. (2012) «Шекспировская индустрия» от истоков до наших дней [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 1 (январь — февраль). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/1/Zakharov~Lukov~Gaydin_Shakespeare-Industry/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2015).
2. Липгарт, А. А. и др. Уильям Шекспир в историко-культурной традиции: загадки, мифы, реальность [Электронный ресурс] // Университет без границ. Центр развития электронных образовательных ресурсов МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <http://distant.msu.ru/course/view.php?id=409> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2015).
3. Лисович, И. И., Макаров, В. С. (2014) Научно-исследовательский проект «Виртуальная шекспирсфера: трансформации шекспировского мифа в современной культуре» // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 264–282.
4. Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2014) Шекспирсфера и культурные константы // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 200–208.
5. Bate, J. (2013) *The genius of Shakespeare*. Pan Macmillan.
6. Bate, J., et al. *Shakespeare and his world* [Электронный ресурс] // FutureLearn. URL: <https://www.futurelearn.com/courses/shakespeare-and-his-world> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2015).
7. Dobson, M. (1992) *The making of the national poet: Shakespeare, adaptation and authorship, 1660–1769*. Oxford University Press.
8. Dobson, M., et al. *Shakespeare's Hamlet: Text, performance and culture* [Электронный ресурс] // FutureLearn. URL: <https://www.futurelearn.com/courses/shakespeares-hamlet> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2015).
9. Guo, P. (2013) *Optimal video length for student engagement* [Электронный ресурс] // edX. URL: <https://www.edx.org/blog/optimal-video-length-student-engagement> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 10.01.2015).
10. Maguire, L., Smith, E. (2012) *30 great myths about Shakespeare*. John Wiley & Sons.